У Тюмени душа не нараспашку

В последние годы Тюмень прочно удерживает позиции лидера в большинстве рейтингов качества и комфортности жизни в нашей стране. Одну из центральных улиц нефтяной столицы России даже украшает надпись «Тюмень – лучший город Земли!». Но все ли настолько радужно, как кажется со стороны?

Я очень люблю Тюмень и действительно считаю ее одним из самых замечательных городов России. На мой взгляд, все награды и похвалы абсолютно заслуженны: правительство постоянно заботится о том, чтобы уровень комфорта постоянно возрастал. Но практика показывает, что далеко не всегда благие намерения приводят к ожидаемому результату, и нам есть на что жаловаться.

Не будем касаться актуальных для большинства российских городов проблем – дефицита парковочных мест, неудобных маршрутов общественного транспорта и обилия бездомных собак на окраинах. В списке того, над чем Тюмени было бы неплохо поработать, значатся более специфичные вещи. Например, вопиющее смешение архитектурных стилей – особенно ярко это проявляется в исторической части города. Сочетание на одном пространстве новомодных решений 2000-х годов, строгих советских фасадов, чудом сохранившихся особняков XIX века и деревянных лачуг – будем честными – не оставляет надежды на то, что когда-то нефтегазовая столица приобретет гармоничный внешний вид, узнаваемый с первого взгляда.

Одним словом, гостям города пока приходится запоминать Тюмень по ее отдельным знаковым элементам, украсившим открытки и магниты: Мосту Влюбленных, Свято-Троицкому монастырю, музею «Городская Дума», Спасской церкви, зданию филармонии. И хотя архитекторы Тюмени регулярно получают награды за свой труд, добиться единого стиля при работе над новыми объектами и реконструкции старых им пока не удалось. Может, выходом могло бы стать проведение специального конкурса проектов на проверку того, как они вписываются в сложившийся архитектурный ландшафт? А еще, наверное, стоило бы уделять побольше внимания реставрации старых зданий, чтобы их романтичная ветхость не слишком диссонировала с динамичной дерзостью строений, недавно появившихся на карте города.

Про нововведения вообще хочется поговорить отдельно. В жизнь тюменцев довольно активно проникают различные технологии, которые облегчают существование в мегаполисах. Депутаты признаются, что подсматривают некие интересные решения (скажем, по организации дворового пространства, общественных зон отдыха, детских или спортивных площадок) в городах-миллионниках или даже за границей, только вот забывают рассказать о том, по какой именно причине они захотели внедрить чужой опыт на тюменской земле. Невольно напрашивается вопрос: а не была ли вся эта бурная деятельность затеяна лишь «для галочки»? Было бы замечательно, если бы областное правительство более детально

рассматривало все поступающие предложения по улучшению жизни на предмет их разумности, рентабельности и острой необходимости. В конце концов, на это тратятся бюджетные средства – а к их распределению всегда лучше подходить максимально осторожно.

Огорчают порой и не совсем красивые проявления местного менталитета. И я, и большинство людей из моего окружения часто сталкиваемся со стремлением коренных тюменцев пускать пыль в глаза и казаться богаче, успешнее, состоятельнее других. Не потому ли в «лучшем городе Земли» весьма хорошо заметен контраст между богатыми и бедными? На улицах, в магазинах, в общественном транспорте хорошо одетые люди с дорогими гаджетами в руках соседствуют с бабушками и дедушками. Их изможденный и далеко не глянцевый вид без лишних слов мотивирует работать в три раза больше, лишь бы никогда не познать всех «прелестей» проживания на одну лишь пенсию.

Объективности ради отмечу, что быть бедным и беспомощным не модно, не престижно и просто неприлично не только в Тюмени, но и в других городах. И если проблемы стариков можно решить обычным увеличением размера социальных выплат и различных льгот, то кто привьет молодежи культуру поведения и мыслей? А судя по манере некоторых моих знакомых судить о людях исключительно по марке автомобиля, одежды и телефонов, учить вечным ценностям нужно уже в детском саду. Опять же, многого ли добьется воспитатель, если дома ребенок все равно будет слушать беседы родителей о том, что нужно купить новую машину и обновить ремонт, «а то перед соседями и друзьями стыдно»?

Возможно, ответ кроется в том, что со времен своего возникновения Тюмень была исключительно промышленно-торговым центром. Источники середины XIX века сообщают, что, в отличие от остальных российских городов, здесь не было принято устраивать балы и подобные общественные мероприятия. Вся светская жизнь сводилась к тому, что люди просто ходили вечерами в гости к знакомым семьям из своего круга. А характер тюменцев уже тогда историки описывали как скрытный и даже подозрительный.

Наверное, в тех сложных условиях он просто не мог сформироваться иным. На Тюмени с самого начала лежала огромная ответственность: быть локомотивом во многих сферах производства, обеспечивая многим не только нашу страну, но и другие государства. К примеру, материал шляп и ремней, найденных в одном из музеев США, – это продукция, поставляемая в свое время за рубеж тюменской кожевенной фабрикой. Нацеленные на успех и процветание, обязаны ли были наши предки уделять внимание развитию культуры, вести активную социальную жизнь и быть «с душой нараспашку»?

Нет, подумаем мы: по большому счету, перед ними не стояло такой задачи. Просто обидно отмечать, что отголоски необщительности и расчетливости первых тюменцев порой аукаются и сегодня. Моя мама, которая прожила в Тюмени почти сорок лет, до сих пор скучает по наивности, доброте и открытости жителей Центральной России. «Зато суровые и некультурные тюменские работяги в свое время подняли с нуля нефтяную промышленность и показали всей стране, какие у нас герои!» – утешаю ее я. И улыбаюсь, не в силах скрыть свою гордость за земляков.